

Отец боялся, что мне скучно, и даже тайком провел во дворец лучший труппа акробатов и фокусников.

Я уплетала за обе щеки преподнесенную в дар из Западного Края дыню и смотрела, как обезьяна катается на одноколесном велосипеде.

Жизнь была просто восхитительной.

Но Линь Юэ, очевидно, так не считала.

Она была уверена, что в Холодных покоях я страдаю хуже смерти.

В этот день в полдень я как раз обнимала и грызла половину запеченного свиного копытца, которое было больше моего лица.

Тяжелые двери Холодных покоев вдруг кто-то с размаху пнул снаружи.

— Бац!

Деревянная створка с грохотом врезалась в стену, издав оглушительный звук.

Я испугалась, и копытце в моей руке чуть не выпало на землю.

Линь Юэ в сопровождении двух заносчивых служанок вальяжной походкой вошла внутрь.

— Эй, вытащите эту маленькую немую наружу!

— Сегодня её очередь чистить ночные горшки!

Едва её слова смолкли, взгляд упал на самый центр двора.

Когда она разглядела то, что происходило перед ней, её словно парализовало.

Персидский ковёр, стол из сандалового дерева, заставленный изысканными деликатесами.

И я, сидящая на мягкой тахте, вся в жиру.

Глаза Линь Юэ вмиг округлились, казалось, еще чуть-чуть — и они выпадут из орбит.

— Э-э... Что здесь происходит?!

— Система! Система, выйди и объясни!

— Мы же договаривались, что она в Холодных покоях будет помои жрать! Почему она ест жареное свиное копытце?!

Она безуспешно призывала систему в глубине своего сознания.

Но я не слышала голоса этой самой системы.

Я знала лишь одно: она помешала мне обедать.

Я отложила надкусанное наполовину копытце и испачканными в масле ручонками схватила лежащую рядом салфетку, чтобы вытереть рот.

Взбешенная Линь Юэ подскочила и единым движением опрокинула стол передо мной.

Тарелки с грохотом разлетелись на осколки.

Мое самое любимое запеченное свиное копытце покатилося по земле и мгновенно покрылось пылью.

Мой взгляд впился в это копытце.

Шеф-повар императорской кухни запекал его целых три часа.

Снаружи корочка была хрустящей, а внутри мясо таяло во рту.

Я успела сделать всего один укус.

Точно такая же сцена, как тогда с леденцом на палочке.

При этой мысли безымянный гнев поднялся из глубины моей души.

Я — дракон.

Драконы ревностно охраняют свою еду, это у них в крови.

Я резко поднялась на ноги, и от моего крошечного тельца исходило такое давление, с которым я сама не могла совладать.

Воздух вокруг мгновенно заледенел.

На некогда ясное небо откуда-то наплыла огромная темная туча.

Температура в Холодных покоях резко упала.

Линь Юэ зябко поежилась, но тут же снова выпрямила спину.

Глядя на мое сердитое личико, она вдруг рассмеялась.

— Что? Хочешь укусить меня?

— У тебя такой страшный взгляд, жаль только, что ты всего лишь никчемный NPC с нулевым боевым рейтингом!

— Маленькая бездарность, которая даже говорить не умеет, что ты еще умеешь, кроме как плакать?

Она протянула руку, намереваясь ущипнуть меня за щеку.

— Плачь! Ну-ка заплачи у меня на глазах!

Я изо всех сил закусила губу.

Мне нельзя плакать.

Отец говорил: если я снова заплачу, Династия Великая Чжоу действительно погибнет.

Я пообещала отцу быть послушной.

Я насильно удерживала слезы в глазах, и мое личико покраснело от напряжения.

Но мне было так обидно, так хотелось заплакать.

Увидев, что я не плачу, Линь Юэ решила, что я испугалась её.

Она рассмеялась еще безумнее.

— Умница, знаешь, когда нужно уступить.

— Эй, схватите её и бросьте в Прачечное ведомство стирать белье!

Стоило ей это произнести, как погода резко переменилась.

На некогда безоблачном небе мгновенно сгустились тучи, завыл свирепый ветер.

Порыв ветра был такой силы, что Линь Юэ и две её служанки едва держались на ногах.

Однако обе служанки беспрекословно подчинились приказу Линь Юэ и решительно двинулись ко мне.

Глядя на приближающиеся острые ногти, я больше не могла сдерживать слезы.

И в тот самый момент, когда я уже собиралась горько расплакаться, откуда-то неподалеку донеслось:

— Стойте!

<http://bllate.org/book/19694/1937495>